

ИВИН А.А. ДИАЛЕКТИКА. ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ ДО ТРИУМФА И КРАХА. – М., 2019, 240 с.

Войтов А. Г. Рецензия

Ивин А.А. (1939-2018) – профессиональный философ, автор многих книг, в т. ч. «Искусство правильно мыслить» [М, 1986]. Его исследовательская специализация – наука, мышление, диалектика как когнитивное основание жизни людей. В его публикациях излагается подход к проблеме, отражающий господствующую в науке трактовку проблемы. Здесь за основу взята его последняя монография о диалектике, содержащая истинный, по моему мнению, его вывод: «В настоящее время интерес к диалектике непосредственно связан с проблемой коммунизма. **Для Маркс без диалектики нет коммунизма, без коммунизма нет диалектики**» [с. 5, выделено мной]. Действительно, философия, в том числе диалектика, была для Маркса духовным оружием (см. т. 1, с. 428), для Энгельса резондэтром марксизма, для Ленина – «живой душой марксизма» (т. 20, с. 84).

В интернете ведется полемика о трактовке Ивиным диалектики. Его оппоненты высказывают резкие оценки его суждений – он действительно отказывает диалектике в праве на её существование, утверждая, что она навсегда исчезла с исторической арены... Данная его позиция не уникальна, а практически общепринята среди современных философов, фактически ставших филодоксами. Они порой даже называют научным жульничеством трактовку диалектики в качестве конкретно-научного метода познания (Г.Н. Волков. Сова Минервы. М, 1985, с. 135). Рецензия его книги – попытка переубедить «правверных» марксистов, претендующих на умение мыслить диалектически вопреки утверждениям специалистов о бесплодности господствующих ее трактовок. Сейчас нет общепризнанных учебных пособий, обеспечивающих развитие такой способности здравомыслящих людей. Привлекая внимание к его монографии, исхожу из актуальности осмысления возможности роста интеллектуального потенциала народа овладением диалектическим мышлением. К этому призывали основоположники философии и существует гипотеза трактовки диалектики, делающая ее «доступной людям со здравым рассудком» по Марксу. Все, кто не считает себя оппонентом диалектики, могут легко и быстро её усвоить как «наше лучшее орудие труда и острейшее оружие» по Ф. Энгельсу. РУСО могли бы выполнить замысел **В. И. Ленина - создать единое для страны объединение энтузиастов диалектики** для её усвоения, обсуждения, исследования, пропаганды и обучения ей всех желающих.

Критикуя идеи А.А. Ивина, не отрицаю актуальности его монографии, адекватно отражающей не его личные, а господствующие в науке XX-XXI вв. мысли о бесплодности современной трактовки диалектики. Разделяю некоторые парадоксальные его суждения о диалектике, диалектической логике (ДЛ), давая им иную интерпретацию. Они важны для преодоления господствующего среди марксистов убеждения в том, что они практически применяют по наитию диалектику, хотя существующие ее объяснения, как констатирует А.А. Ивин, не обеспечивают умения мыслить диалектически и, более того, дискредитируют диалектику как метод эссенциализма. Ряд мыслей А.А. Ивина лежит в основе теоретической версии её трактовки. Полагаю – его работа должна активизировать изучение, исследование и обсуждение диалектики для того, чтобы практически ее усвоить и использовать. Это важно всем, кто обеспокоен состоянием коммунистической идеологии (КИ) и ее актуальности для нового «штурма неба» по Марксу. Основанием плодотворного обсуждения его концепции диалектики является знание работ не только его, но и многих других исследователей.

Вне осмысления проблем диалектики не понять ее значения для современного общества. Но для этого надо определить социальный, научный заказ на нее и на этой основе уяснить историю ее становления и причину её убийства. Для древнегреческих философов таким заказом была потребность преодолеть плюрализм доктринальной науки монистичной теорией для одинакового понимания объектов. Средневековый заказ содержательно сформулировал английский священник 16 века Р. Гукер – необходим рост интеллекта, который приведет к тому, что люди будущего будут отличаться от современников так же как современники отличаются от идиотов (см. Войтов А. Г. История и философия науки. –М, 2004, с. 322). Ивин истинно определил Марксову оценку диалектики, из которой исходили российские революционеры, особенно КПСС в 1950-60 гг. Что же касается постсоветских партий, то их лидеры не компетентны в марксизме-ленинизме (М-Л) и не подозревают о значении диалектики. Они не создают заказа на ее превращение в «наше лучшее орудие труда и острейшее оружие», а поэтому она развивается вне сферы их влияния, и они не знают о её когнитивном, креативном потенциале. Использование слова «диалектика» не свидетельствует о ее практическом применении для решения проблем. Как атеисты часто ссылаются на бога, так и марксисты – на диалектику. Существование такого отношения к диалектике известно давно:

«Но одно дело признавать её на словах, другое ... – применять её в каждом отдельном случае и в каждой данной области исследования» [Маркс, Энгельс, Т. 21, с. 302].

Интернетовская информация об А.А. Ивине достаточна для уяснения обоснованности его суждений о диалектике и ее проблемах. Рецензируемая книга – результат его усилий по крайней мере последних десятилетий. Представленные в ней мысли были неоднократно опубликованы, например, А.А. Ивин. «Что такое диалектика: очерки философской полемики» (– М, 2017). Адекватная их оценка возможна на основе учета всей истории диалектики, представленной трудами ее основоположников, и превратно им трактуемых.

Высказывания о диалектике Ивина порой наивны и противоречат другим его мыслям. И проявляется это в трактовке фундаментальных категорий философии, начиная с аннотации: «...диалектика не может пониматься как универсальная наука о развитии природы, общества и мышления» (здесь и далее мой курсив его мыслей – ВАГ). То же самое он отстаивал и в первом предложении его предисловия: «Основная ошибка всех работ, посвященных исследованию диалектики, заключается в том, что в них она понимается как наука». Основанием ложности его мысли служит непонимание им сущности науки и создается впечатление о том, что его позиция предопределена социальным заказом – дискредитировать М-Л как ядро КИ в виду краха советской практики ее превращения в жизнь.

Диалектика «составляла стержень коммунистического мифа и обеспечивала иллюзию легкости перехода всего человечества от «плоского» капитализма к «хорошему» коммунизму» ... [с. 3]. Его мысль констатирует не только господствовавший ранее подход к диалектике, но и его идеологическую предвзятость, и служит аргументом сомнений в философичности его менталитета. Когда такие мысли высказывают представители общественных наук, то ясно что они рабы господствующей идеологии и просто повторяют навязываемые СМИ мысли, поскольку, по Марксу, «в обществе господствуют идеи господствующего класса». Далее он продолжал: «Двадцать с небольшим лет назад неожиданно выявилось, что коммунизм – всего лишь сон, пусть и высокое, но все-таки очередное заблуждение человечества. Массовое коммунистическое ослепление исчезло как бы само собой...» [с. 3-4]. И закономерно названное им следствие: «Диалектика сейчас почти забыта» [с. 3]. Такие мысли отражают не столько игнорирование им существующих в стране идей, поддержку им официальной борьбы с ней, но и бесплодность усилий предшественников, современников и его лично при исследовании диалектики.

У А.А. Ивина имеются положения, более истинные по сравнению с господствующими у марксистов догмами. В частности, «Философом, открывшим якобы диалектику, объявляется посредственный (в другом месте он использовал слово «заурядный») немецкий философ XIX века Гегель...». Игнорируя слово «посредственный» в его суждении, данная его мысль актуальна, но требует рассуждений. Для её понимания важны следующие его мысли о её становлении: «Поскольку диалектика является стихийно складывающимся, вырастающим из недр культуры стилем мышления, выражения «диалектика Гегеля», «диалектика Маркса» и т.д. являются только метафорами» [с. 4-5]. Из них считаю заблуждением слово «стихийно». Язык людей возникает стихийно и является естественным интеллектом, а диалектику создали известные ее основоположники и она, как и математика, – форма искусственного интеллекта. Но он прав в отрицании господствующей догмы о том, что ее автором являются Гегель и Маркс. Диалектику создал Платон и только его трудов достаточно для ее постижения. Для усвоения диалектики важны мысли Аристотеля и тем более плеяды европейских средневековых философов, интегрировавших диалектику и логику в ДЛ. У Маркса нет вообще трудов по философии и диалектике, а Гегель по Марксу мистифицировал ее, особенно при трактовке понятия «противоречие». Приверженность Маркса гегельянской концепции диалектики исключила выполнение им его диалектического замысла и привела к поражению марксизма в виду несоответствия её резондэтру марксизма и невыполнения ею функции спасения практического социализма, созданного на его основе.

Нелегко объяснять мысли А.А. Ивина в связи с их опорой на слово «стиль» в выражении «стиль мышления» [см. Глава 1. Диалектика как стиль мышления, с. 6]. Слово «стиль» редко используют в философии, и его смысл смутен. Им можно обозначить то, что называют разновидностями мышления – их версии в виду их несущественного различия. Например, математика – мышление о величинах, но существуют, скажем, разные стили умножения – столбиком, строчкой, калькулятором. Все это несущественные аспекты математического мышления. Для А.А. Ивина – диалектика является стилем мышления, но не наукой. Возможно ли такое?

Д → ДМ → ДММ → ДЛ

Следует учитывать разные трактовки смысла слова «диалектика» (Д) – название им онтологических законов развития и методологических практик их применения. При этом существуют три уровня диалектического мышления – стихийного, сознательного на основе некоторых приемов и системного. «Диалектическое мышление» (ДМ) – объяснение от простого к сложному. Оно существует даже у оппонентов диалектики, например, у кладистов. Кладистика – стихийный шедевр диалектического мышления от простого к сложному, что не подозревают её создатели и пользователи. Более развитой и плодотворной формой диалектического мышления является объяснение объектов на основе опережающе установленных его приемов. «Диалектический метод мышления» (ДММ) породил шедевр «Капитала», но не позволил Марксу осмыслить его технологию и тем более ДЛ, синтезированную европейскими средневековыми философами. ДЛ возможна на основе системного объяснения известных с древности когнитивных категорий анализ-синтез, индукция-дедукция и др. ДЛ – универсальная технология теоретического объяснения субстанции объектов. Её основанием является системная трактовка феноменов: свойства – сущность – субстанция. Объектам присущи свойства, главные из которых называют сущностью – одним свойством (спецификой, признаком), двумя (род + вид) и субстанцией – системой атрибутивных свойств ($\Sigma\Delta$ кумулятивного ряда форм познаваемого объекта) при теоретическом объяснении объекта.

А.А. Ивин ошибочно трактует истоки выражения «диалектическая логика», введенного в науку Энгельсом [см. 1.20.538]. Точнее и содержательнее его появление объяснено в интернете. А теперь главное в приведенной выше мысли А.А. Ивина – откуда появляется стиль мышления: «падает с неба», мистически предопределен и т. п. или усваивается на основе научных знаний? Если бы стиль мышления возникал по арабскому мифу о философе-самоучке [Шеллинг, т. 2, с. 454], то он не был бы наукой, и было бы истиной отрицание Ивиным его научности: *«Диалектика вообще не является наукой. ... Диалектика – не наука, а особый стиль мышления»* [с. 7]. *«Сам стиль существовал объективно и совершенно не зависел от того, занимается ли кто-то его изучением или нет. Ни Гегеля, ни Маркса, ни других известных исследователей диалектического мышления могло бы не существовать, но сам стиль от этого ничуть бы не пострадал»* [с. 5]. *«Диалектика – это определенный стиль мышления»*. Она никем не «открывается» и не «изобретается». *Диалектика вырастает из глубин соответствующей культуры и умирает... вместе с гибелью, породившей ее культуры»* [с. 6]. Диалектика как стиль мышления *«существует по меньшей мере две с половиной тысячи лет...»* [с. 133]. Да, это так потому, что её создал Платон и началось её онаучивание. Диалектика существует в меру восприятия духовного наследия общества, которое развили последователи Платона и практически её применяли.

А.А. Ивин уподоблял диалектику языку [с. 7], а поэтому важно осознать различие двух форм интеллекта: искусственного – мышление (математика и логика) и естественного (язык) [см. мою брошюру «Язык и мышление», – М. 2017]. Стихийность возникновения присуща языку, но не мышлению, которое создают исследователи. Поучительна с этой точки зрения книга о творцах математики всех времен и народов. И диалектику также создали её основоположники, и в неё внесли вклад и Гегель и Маркс, и множество не известных исследователей.

Мыслей о диалектике столь много, что никто не способен их воспринять, тем более теоретизировать, систематизировать, синтезировать. Большая их доля является мистическим домыслом субъектов, не достойным восприятия. Именно она породила деградацию диалектики и не востребованность народа. Абстрагируемся от неё, сосредоточим внимание на прагматической её субстанции как каноне и органоне создания более плодотворной, продуктивной формы науки, названной древними греками теорией. Такую парадигму диалектики создали основоположники науки и задача выявить их идеи и синтезировать ее азы, достаточные для теоретизации наук и решения с их помощью многих проблем. При этом главная проблема – отделить зерна истины от плевел заблуждений, что не может быть не проблематичным и не относительным. Но есть пределы заблуждений, которые истину делают ложью, что имеет место, по моему мнению, у АА Ивина.

Фундаментальным основанием заблуждений Ивина и господствующей в обществе доктрины философии является ложное понимание науки. Выделяя в ней три аспекта (знания, деятельность [познание], институциональность [организованность]) абстрагируются от знаний, которые следуют считать её субстанцией, а другие ее аспекты – производными феноменами. Исследователи обычно игнорируют этот аспект своей деятельности, а философы акцентируют его для оправдания обособления от науки своих творений. В результате господствует утвержденное ими понимание науки как основания трактовки философии. Почти у каждого философа свое её видение. Ненаучные трактовки философии сведём к трем её типам как преднауки, наднауки и постнауки.

ПРЕДНАУКОЙ являются субъективные идеи на основе чувств; идеальное, созданное обществом и перенимаемое подражанием, и знания – вербализованное идеальное, усваиваемое вместе с языком. Преднаука не порождает философию. Концепция философии как НАДНАУКИ исходит из названия наукой эмпирических исследований, и прерогативы философов – обобщение (синтез) идей частных наук. Когда-то это имело смысл, но давно стало бесплодным. Скажем, политэкономия – общеэкономическая наука и должна быть создана экономистами, а не философами. Особо опасны версии философии как ПОСТНАУКИ. Их авторы претендуют на обладание мистическим когнитивным потенциалом, не доступным пониманию простых людей... В целом, философия, в т. ч. диалектика, как наука о законах развития, как стиль (метод, форма и т.п.) мышления, возникает на основе существующих в обществе научных знаний (науки).

Мысль АА Ивина «*Диалектика существовала еще в Древней Греции и Древнем Китае*» [с. 24] следует считать господствующей догмой. Она покоится на отождествлении мудрости и философии. Мудрость известна с древности у всех народов. При этом, скажем, древние египтяне осознали субстанцию мудрости – знания и науку. Не только у них возникла мания мудрости и прерогатива богатых на мудрость, сохраняющаяся по настоящее время во всех странах. Мудрость породила философию только в древней Греции. Легко теоретически объяснить этот процесс, но трудно его понять обыденным людям на основе здравого рассудка: мудрость – наука, а любовь к мудрости – любовь к науке. Поскольку усвоение науки всегда относительно, то любовь к ней проявляется в стремлении к ней как к недостижимому идеалу, что и отражает становление акронима «философия». Философия инициировала создание диалектики как органа (орудия) более развитой формы науки – теории.

Примечательны комментарии А.А. Ивиным диалектического замысла Маркса: «*Похоже, что как умный человек, он понимал, что писать здесь совершенно не о чем. Но как социальный мыслитель, ориентированный на идею построения в недалеком будущем коммунистического общества, он осознавал, что без понятия диалектики нельзя объяснить переход от «гниющего капитализма» к «раю на земле», к коммунизму*». [с. 25]. Поясню его мысли в обратной последовательности. Некоторые мои близкие, опередившие меня уходом в мир иной, называли то, что у нас было реальным земным раем. И я согласен с ними, как и при признании «гниющего капитализма», сейчас фактически уничтожающего не только украинцев и российские этносы с целью достижения мирового господства США. А теперь о главной его мысли, не просто проблематичной, но и парадоксальной для всех, кто называет себя марксистами. Маркс верил в эвристический потенциал философии, в т. ч. диалектики, но не вырвался из их тенет его времени. Очень многие его мысли актуальны, но во многих из них нет понимания им субстанции философии как самопознания науки и её диалектического органа. На этот счет много адекватных аргументаций ранних его исследователей, особенно Д.Б. Рязанова и Я.А. Бермана (мне известны только некоторые их мысли). Не изучение и не учет их идей препятствуют пониманию судьбы диалектики и ее эвристического и креативного потенциала.

Идеологически предвзята следующая мысль АА Ивина: «*После периода достаточно энергичного и продолжительного развития «диалектическое» движение всегда неожиданно прекращалось, и диалектика забывалась на столетия. В реальной науке таких неожиданных обрывов развития не бывает. Все эти особенности диалектики не совместимы с положением, что она является наукой*» [с. 25]. Альтернатива его мысли – диалектика не умирала, а ее убивали – сначала теологи, в новое время – буржуа, а в СССР – партократы. Маркс констатировал дикую злобу к ней (т. 23, с. 22), а поэтому и произошла ее дискредитация на Западе. Что же касается СССР, то её убил партократический монополизм на истину, воспрепятствовавший ее творческому развитию и усвоению народом. Названные циклы философии – частные случаи развития науки, вызванные социальными её факторами.

«*Как связанная и универсальная теория диалектика впервые была изложена, однако, только в XIX веке Гегелем*» [с. 91]. Альтернативная мысль – её создал Платон и развили Р. Декарт и Г.В. Лейбниц. Истинны последующие его мысли: «*Она была активно подхвачена марксизмом, которому не удалось, однако, ни углубить, ни проявить основные идеи Гегеля. В XX в. диалектику пытались разработать марксизм-ленинизм и нео марксизм, однако без особого успеха*» [с. 91]. «*Все попытки построить связную теорию «диалектического мышления» кончились безрезультативно*» [Философия. Энциклопедический словарь. Под ред. А.А. Ивина. – М, 2006, с. 235]. Да, это так в целом, и главная вина в этом философов, признавших даже научным жульничеством защиту диалектики в качестве конкретно-научного метода познания.

Актуальна следующую его мысль: *«логическая правильность рассуждений зависит только от его формы, но не от содержания»* [с. 118]. Одно и то же содержание феномена может быть раскрыто различными способами: скажем, эмпирическое описание стула, версии доктринального его объяснения и теоретический текст о нем. Объект один и тот же, но его объяснения различны в зависимости от формы использованного метода. Очень важно осмыслить атрибут диалектического объяснения объектов – одинаковую его композицию при трактовке форм объектов и адекватную системному раскрытию их сущности и содержания. Его результат – теоретический текст всегда объясняется на основе формальных приемов движения от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, соответствия исторического и логического и т.п.

Главным содержанием книги А.А. Ивина оказывается не диалектика, а либеральная критика коллективистского образа жизни (его противопоставление: коллективизм ↔ индивидуализм), развитие которого показывает ряд:

коллективизм → соборность → коммунизм.

Он приводит исторические факты невыполнимости «вавилонских проектов» коллективистов, что проявляет идеологический заказ времени, а поэтому его книга во многом представляет постнауку. В соответствии с этим он трактует и диалектику не как форму, а как стиль мышления. В целом дискредитационная последовательность его мысли:

← гегельянство → диалектика → М-Л → КИ → коммунизм.

Борьба с практикой начального коммунизма требует убийства его КИ, ядром которой является М-Л, который невозможен без диалектики, а ее истоком по Марксу являются мысли Гегеля, а поэтому Ивин ниспровергает Гегеля. Таков ход мысли А.А. Ивина, на основе которого он дал подборку оценок Гегеля его противниками – это не научный, а постнаучный (идеологический) прием борьбы. Разделавшись с гегельянством, Ивин переходит к марксизму, субстанцию которого называет шестая глава его монографии: *«Диалектика как оружие революционного пролетариата»*.

Маркс *«почувствовал, что диалектика будет играть первостепенную роль в жизни того социалистического, а затем и коммунистического общества, которые построит пролетариат после свержения буржуазии. Об этом своем прозрении Маркс никогда не писал, но оно у него, несомненно, было. И в своем интуитивном прозрении Маркс был прав. Диалектика действительно явилась ядром идеологии строительства в России социалистического общества»* [с. 132].

Истинны многие суждения А.А. Ивина, альтернативные наивному марксизму, но в целом они дискредитируют диалектику, низводя ее к обыденному пониманию и тем самым к ее забвению. Тем самым он приходит к утверждению о *«Триумфе и крахе диалектики в коммунистической культуре»* (Глава 7).

«Крах диалектики означает расставание с идеей изучения диалектики «широкими народными массами». Ни социализм, ни коммунизм больше не будут строиться, во всяком случае в таких масштабах, как ранее. Если нет коммунизма или хотя бы его преддверия - социализма, нет и диалектики» [с. 232].

«Крах диалектики означает также полное и недвусмысленное поражение той теории, философской или, скорее, полуфилософской концепции, которая провозглашала неминуемое наступление в обозримом будущем коммунизма и выдвигала на первый план диалектику. Эта концепция оказалась очередным социальным мифом. Ей пора уходить в прошлое, сказка о коммунизме только внешне казалась благодушной и гуманной. На самом деле она оказалась чрезвычайно вредной и задерживала развитие поверивших в неё народов на десятилетия, если не на столетия» [с. 232].

«Однако диалектика являлась не только фантазией на темы сознательного развития. Диалектика была определена реально существовавшим стилем мышления, точнее говоря, ядром коллективистского стиля мышления. И диалектика, как ядро специфического стиля мышления, требуемого определенными обществами и цивилизациями, не потерпела никакого краха. Она просто ушла в прошлое, как обычное историческое явление [с. 232].»

«Диалектика никогда не являлась наукой...» [с. 132]. *«Но я категорически против часто высказываемого утверждения, будто диалектика никогда не существовала и что она вообще невозможна»* [там же].

Ивин исходил из господствовавшей среди марксистов догмы о перенасыщенности «Капитала» диалектикой [с. 146]. Он писал: *«Маркс не занимался непосредственно проблемами диалектики, хотя широко применял ее в своих работах, и особенно в «Капитале», основном своем труде»* [с. 132]. Начало его предложения истинно и актуально, а последующее – обычное

заблуждение марксистов. Диалектика определила всего лишь «скелет» начала композиции «Капитала»: товар → деньги → капитал. Композиция «Капитала» была не столько результатом прагматизма диалектики, сколько проявляла, прежде всего, господствовавший в XIX веке эволюционизм. Существенным ее детерминантом следует также считать рикардонизм и прудонизм Маркса, что отмечали исследователи. Не буду здесь текстуально аргументировать эти утверждения.

В главе 7 «Триумф и крах диалектики в коммунистической культуре» главным является утверждение *«о бессилии коммунистической диалектики»* [с. 152]. Банальны и наивны описания реальной практики созидания справедливого образа жизни и лежащей в его основе идеи «научного коммунизма». Согласен с его мыслью о том, что в выражении «научный коммунизм» слово «научный» не уместно [с. 153]. Вместо него рациональнее слова «теоретический» или «доктринальный». Требуют особого комментирования его мысли о попытках создания диалектической логики, в том числе Э В Ильенковым, и о его собственной её концепции. Его кредо: *«Диалектика как целостная система мышления сейчас имеет чисто исторический интерес. Иначе обстоит дело с диалектической логикой. Она не ушла в прошлое, ее исследования продолжают оставаться актуальными и для современности»* [с. 206]. Для меня незыблемы его обособление диалектической логики от диалектики и её трактовка им.

Глава 10 «Будущее диалектики». *«Диалектика является стилем мышления коллективистского общества. ...Возвращение диалектики на историческую арену предполагает возникновение новой и достаточно мощной коллективистской культуры»* [с. 227]. *«Как только коллективистское общество приходит в упадок и сходит с исторической арены, исчезает и свойственный ему стиль мышления вместе с требуемой им диалектикой»* [с. 4]. *«Можно, таким образом, сказать, что диалектика не умерла, но впала в глубокий летаргический сон...»* [с. 4]. Пробудить диалектику может осознание научной ее природы и преодоление филодоксизации философии как орудия убийства КИ. **Альтернатива** позиции Ивина – овладение ДЛ создаст идейный менталитет народа, что увеличит значение сознательного начала в жизни общества при переходе от предыстории к её истории по Марксу. Стихийное развитие культуры оставляет за собой пустыню, а поэтому спасение общества зависит от сознательного созидания диалектического разума теоретической науки как основы выживания и прогресса общества.

Абсолютным непониманием диалектики как формы мышления является защита им (как и Э В Ильенковым) господствовавшей в СССР трактовки способов её усвоения: *«Диалектике научит не Гегель и даже не философы, пишущие и говорящие о ней вообще. Лучшей учительницей диалектики является сама жизнь»* [с. 232]. Основоположники науки содержательно объяснили технику диалектического мышления, что делает ее «доступной людям со здравым рассудком» по Марксу, позволяет легко и быстро её воспринять и с ее помощью воспитать идейных людей.

Диалектике предстоит то, что произошло с математикой тысячу лет назад в связи с введением десятичной системы исчисления. На основе римской системы исчисления умножать могли только некоторые математики, а с помощью десятичной – даже школьники. Аналогично теоретизация диалектики, систематика ее понятий делает её доступной людям со здравым рассудком – «нашим лучшим орудием труда и острейшим оружием». И все потому, что по Марксу и Энгельсу «...Именно диалектика является для современного естествознания наиболее важной формой мышления, ибо только она представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследований к другой» (т. 20, с. 367)

Духовность является важнейшим фактором прогресса общества. Она наиболее динамична и одновременно статична. Её внедрение не требует материальных ресурсов, но сталкивается с «самой неприступной крепостью» – черепной коробкой, особенно начальства с его принципом «Я – начальник...». «Вразумление» (слово Гегеля) народа диалектизацией его духовности возможно на основе исследований умственного потенциала его жизни, понимания не только науки как его основания, но и её превращения в идеологию прогресса общества. Все это – дело философии как самопознания науки и ее прикладных наук, прежде всего ДЛ. Моя их версия представлена книгами и курсом «Уроки логического мышления» на Ютубе с 2020 г.

Ренегатство не только Ивина, но и многих иных ортодоксов М-Л, свидетельствует об обоснованности высказываемой многими авторами мысли о реакционности иерархии ученых степеней и званий. Прогрессу науки препятствует система аттестации и организации исследователей, порождающая метафорических «святых коров» науки, противодействующих её развитию, пренебрегающих мудростью бедных по Библии и противодействующих осуществлению

закона периферийного развития Г А Багатурия – импульсы развитию системы дает не её центр, а периферия...